

ДАНА ГЕРМАН

БЫВШИЕ
Бес **КОНТРОЛЬНАЯ**
ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дана Герман

БЫВШИЕ.

Бесконтрольная любовь

<https://litres.ru/74402977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два года назад Карина и Давид поставили точку. Развод. Боль. Обида. Она вычеркнула его из жизни навсегда. Он же... он просто исчез.

Встретиться на новогоднем балу в маскарадных костюмах? Смешно. Узнать его по голосу и наглому взгляду? Ещё смешнее. Услышать от него, что больше не опустит? Вот это уже совсем не смешно!

Давид Каменев привык получать то, что хочет. И теперь он хочет её вернуть, но Карина уже не та наивная девочка, которую он предал. Она загадала желание в новогоднюю ночь, и это желание станет для него испытанием.

Сможет ли она устоять перед ним во второй раз? И что будет, когда маски спадут окончательно?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	57
Глава 8	62
Глава 9	69
Глава 10	78
Гл	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дана Герман

Бывшие.

Бесконтрольная любовь

Пролог

Толпа на новогоднем балу гудела, словно потревоженный улей, наполненный смехом, звонкими голосами и нескончаемыми тостами. В воздухе смешались ароматы хвои, мандаринов и терпкого шампанского, создавая пьянящую атмосферу зимнего волшебства. Разноцветные гирлянды мягко переливались, отражаясь в стеклах высоких бокалов и блестящих тканях вечерних нарядов.

Я невольно поймала свое отражение в зеркальной колонне – чуть покрасневшие щеки, приподнятый подбородок, глаза, в которых отражался блеск сотен огоньков. Осторожно провела ладонью по гладкому атласу платья, словно стараясь зафиксировать этот момент. Новый год – особенный день, рубеж между прошлым и будущим. День, когда можно отпустить то, что давило, и позволить себе начать жить с чистого листа.

Но судьба решила мне бросить финальный вызов.

– Осторожнее! – вырвалось у меня, когда кто-то резко за-

дел меня плечом у выхода из дамской комнаты.

Я резко обернулась, уже готовая осыпать незнакомца парой колких фраз, но слова застряли в горле.

Передо мной стоял мужчина в идеально сидящем классическом костюме, лицо скрывала черная маска, придавая ему загадочности. Высокий, крепкий, уверенный в себе – он не просто был здесь, он владел пространством вокруг, будто каждый, кто его замечал, невольно попадал под его влияние.

Но дело было не в осанке и не в безупречно подобранной одежде.

Серые глаза.

Теплые, но в то же время бесстыдно самоуверенные, они смотрели на меня с нескрываемым интересом, вызывая непрошенный трепет в груди.

Я бы узнала их из тысячи.

И пусть прошло два года, пусть я сотни раз убеждала себя, что все забыто, но стоило встретиться с этим взглядом – и прошлое вырвалось наружу с силой снежной лавины.

– Девушка, а мы с вами нигде не встречались? – насмешливый голос прозвучал как вызов.

По спине пробежал холодок, будто по мне провели лезвием, а внутри поднялась давно подавленная обида. Я думала, что уже пережила всё что было, что сумела отпустить, но стоило услышать его голос, и раны вновь заныли.

В голове вспыхнули десятки возможных ответов, но я выбрала самый резкий, едкий, словно острие ножа:

– Два года прошло, как мы развелись, Каменев. Или у тебя уже склероз?

Он замер, потом быстро снял маску, открывая свое лицо. И вот он – Давид Каменев. Мой бывший муж. Мужчина, которого я когда-то любила всем сердцем и который разбил его вдребезги. Его изумление было почти искренним, хотя я знала, что Давид – мастер играть на публику и скрывать свои настоящие эмоции.

– Карина?!

Я скрестила руки на груди, стараясь выглядеть равнодушной, но внутри всё кипело. Слишком много боли, воспоминаний и неразрешенных вопросов.

– Дай пройти, Давид, – ровно сказала я, надеясь, что он просто отступит.

Но он не отступил. Напротив, сделал шаг вперед, словно намеренно преграждая мне путь. На лице – знакомая дерзкая улыбка, которая когда-то сводила меня с ума. Сейчас же она только раздражала.

– Ну уж нет, – его голос прозвучал ниже, мягче, но с оттенком вызова. – Я первый тебя поймал. И теперь не отпущу, пока не загадаю желание.

Я изогнула бровь, выдав легкую усмешку.

– Ты меня не отпустишь только в своих мечтах, понял?

Его глаза сузились, но он тут же парировал:

– Знаешь, желания – вещь упрямая. Особенно если я привык добиваться своего.

– Давид, твои желания – не мои проблемы.

– Карина, – он произнес мое имя с особым нажимом, будто хотел напомнить мне, как оно звучало в его устах. – Неужели ты настолько меня ненавидишь, что даже минуту не можешь уделить?

– Я занята, – холодно бросила я, пытаюсь обойти его, но он вновь оказался передо мной.

Давид усмехнулся, его взгляд скользнул на губы, а потом вернулся к глазам.

Внутри закипело раздражение, но не дала ему взять верх. Я сложила руки на груди, оценивающе скользнула взглядом по его лицу, задержавшись на маске, которая теперь красовалась на лбу.

– Да брось, Карин, давай поговорим? – он вдруг стал серьезным, его голос утратил игривые нотки.

– Нам не о чем разговаривать. Пропусти меня, – твердо сказала я.

Я сделала шаг в сторону, и он снова встал напротив, блокируя мне путь.

Знакомая игра: Давид ненавидел, когда я оставляла за собой последнее слово.

– Всё еще злишься на меня... – с хитрым прищуром протянул он. – Уже два года прошло.

– Ой, всё, будь добр, двинь тазом и дай пройти, – я махнула рукой, словно отмахиваясь от назойливой мухи.

– Я бы с удовольствием подвигал с тобой тазом, – его гу-

бы растянулись в хищном оскале. Он наклонился и горячим шепотом на ухо продолжил: – обожаю заниматься этим с тобой. Активно двигаться вперед-назад... до искр из глаз... до криков от оргаз...

– Давид, прекрати! – с рыком перебила я этого извращенца, но сердце уже забилося чаще, выдавая мое волнение.

Он усмехнулся, явно наслаждаясь эффектом, который произвел.

– Оставь свои влажные фантазии для другой.

Я предприняла новую попытку обойти необъятную скалу.

Да что же он такой огромный, а?

– Ладно, Карин, подожди. Неужели ты и вправду подумала, что я забыл свою бывшую жену?

Он спросил почти шепотом, но каждый звук отдавался эхом внутри меня. Слишком многое хотелось ответить, слишком многое хотелось забыть.

Я вскинула подбородок, глядя ему прямо в глаза.

– Нет, Давид, я думала, что ты забудешь про свое эго. Но, кажется, оно раздулось еще больше, чем было. Приблизительно до уровня планеты!

Он усмехнулся, словно мои слова лишь раззадорили его.

– Эго тут ни при чём. Мне очень интересно, как ты? Просто скажи... Ты счастлива?

Без меня– добавили его глаза.

Вопрос выбил меня из колеи. Его голос прозвучал слишком искренне, а взгляд был слишком пристальным. Но я зна-

ла Давида и о таланте бывшего играть на эмоциях тоже.

– Тебя это волнует? – бросила я, пытаюсь сохранить холодную маску.

– Конечно, волнует.

Я невольно сжала пальцы.

Что ж, он хотел искренности? Пусть получает.

– Да я счастлива. Тебя нет в моей жизни – и это главное.

Мои слова прозвучали холодно, словно стальной клинок, и я заметила, как его улыбка на мгновение угасла. Он замер, будто я нанесла точный удар. Но Каменев не из тех, кто легко сдается. Ухмылка вернулась на его лицо, но теперь в ней было больше остроты, чем легкости.

– Счастлива, говоришь? Значит, у меня есть шанс всё испортить? – его голос прозвучал почти весело, но я уловила в нем скрытую уязвимость.

Я хмыкнула.

– Себе испортить, если руки чешутся.

Давид склонился ближе, сократив между нами расстояние до нескольких сантиметров. Его взгляд цеплял, словно пытался поймать меня в ловушку.

Я почувствовала его тепло, смешанное с ароматом легкого парфюма, и сердце на мгновение сбилось с ритма. Но я осталась стоять, словно мраморная статуя.

– А что, если я скажу, что соскучился? – его голос был низким, почти интимным, и глаза, когда-то любимые серые глаза, смотрели прямо в мои, будто пытаюсь найти в них ту

Карину, которую он знал.

Что-то внутри меня дрогнуло, но я тут же подавила слабость. Слишком много боли осталось за этими словами.

– Давид, тебе не говорили, что скучать по прошлому – бесполезно? – ответила я, не позволяя голосу дрогнуть.

– Мне говорили, что за свои чувства нужно бороться, – спокойно парировал он, выпрямляясь. В его взгляде теперь читалась уверенность.

Я ухмыльнулась, сделала шаг в сторону и, наконец, обошла его, чувствуя, как внутри расправляет крылья злорадное удовлетворение.

– Слишком поздно, – бросила я через плечо, даже не взглянув на него.

Я ожидала, что он схватит меня за руку, попытается удержать, как делал это когда-то. Но нет. Давид стоял неподвижно, позволив мне уйти... хотя его взгляд я ощущала, словно прожигающий кожу раскаленный металл.

У самой двери я замерла на долю секунды, потом все-таки обернулась.

– Приятного вечера, Давид, – произнесла с ленивой усмешкой, задержав на нем взгляд. – И да... в маске ты выглядишь лучше.

Его губы чуть дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но промолчал.

А я уходила, чувствуя, как его взгляд цепляется за меня, почти невидимой нитью тянется следом, оставляя на коже

ощущение, будто к нему прикоснулись горячими пальцами.

В голове вспыхнуло что-то острое, жгучее, словно искра попала на сухой порох.

Его молчание, его взгляд... Они говорили громче любых слов. В них было что-то тревожное, почти болезненное – словно он видел меня не просто глазами, а заглядывал глубоко, пытался достучаться до того, что я давно спрятала за семью замками.

Когда я, наконец, вышла, в груди бушевала буря. Воспоминания хлестали, как штормовые волны, разбиваясь о стены разума. Боль, глухо тлеющая два года, снова ожила, царапая изнутри. Но больше всего выбивало из равновесия то, как он смотрел на меня. Будто что-то знал. Будто чувствовал.

Слишком много совпадений для одной случайной встречи.

Его появление здесь – это не случайность. Это вызов.

Судьба предоставила мне шанс раз и навсегда закрыть дверь в прошлое

Но что, если за этим вызовом скрывается что-то, чего я еще не осознала?

Что, если это не конец, а только начало новой игры?

Глава 1

За две недели до событий в прологе

– Девочки, Новый год – это особенный праздник! – с жаром в голосе воскликнула Марина, разливая горячий чай по чашкам. – Мы обязаны встретить его ярко, с фейерверком эмоций и новых возможностей! Поэтому я предлагаю идею, от которой вы просто не сможете отказаться.

Я скептически подняла бровь и, облокотившись на спинку стула, сказала:

– Ты, как всегда, затеваешь что-то грандиозное. Давай, удиви.

– Турбаза «Снеговик»! – Марина широко раскинула руки, будто открывала перед нами целую вселенную. – Я всё о ней узнала. У меня там знакомая в прошлом году отмечала с компанией Новый год. Все остались в диком восторге. Это идеальное место для новогоднего чуда. Можем взять путевку на троих на пять дней. Представьте: уютные домики, заснеженный лес, горячие напитки у камина, живая музыка, танцы...

Кира, до этого молчавшая, захлопала в ладоши.

– О, да! И, главное, будут разнокалиберные мужчины! Деловые, богатые и сильные. Нищebroды там не обитают.

Я хмыкнула, сделала глоток чая и покачала головой.

– Очень вдохновляюще, но вы забыли упомянуть, что этот отдых стоит целое состояние.

– Карина, ты преувеличиваешь, – махнула рукой Марина.
– Это же праздник! Один раз в жизни нужно позволить себе всё. В конце концов, ты что, собираешься провести Новый год одна, с коробкой пирожных и фильмами о любви?

– Во-первых, не одна. У меня есть кот, – съязвила я. – Во-вторых, пирожные в моем плане звучат лучше, чем перспектива потратить все свои накопления на пятидневный отдых. У меня, между прочим, накопления лежат на «черный день». Вдруг что-то случится, а у меня за душой нет ничего? Однажды, я уже это проходила, по этому точно знаю, о чем говорю.

– Да брось, Карин, ты так говоришь, как будто тебе под сотку лет! Тебе всего двадцать семь! До ста лет успеешь еще накопить, а потом мы гульнем на них, отметим твою днюху, ты задуешь сто свечей, а потом под «Итс май лайф» тряхнем дряблыми телесами и засыплем всё вокруг своим песком нахрен.

Представив себе картину во всех красках, я расхохоталась в голос.

Нет, ну Маринка, конечно, загнула.

Кира не могла не вставить свое острое словцо:

– В самом-то деле, Карин, используй уже свои черные накопления на счастливый момент! Новый год – это не просто праздник, это символ нового начала. Жизнь с чистого листа.

Ты этого заслуживаешь как никто!

– Я заслуживаю покоя и финансовой стабильности, – парировала я, но голос уже звучал не так твердо.

После развода я пахала как проклятая. Без выходных, отпусков и поблажек. Вгрызалась в работу, бралась за все дополнительные смены, которые могли принести хоть немного денег. Каждая копейка отправлялась на счет в банке – на «черный день». Я экономила на всем: еде, одежде, даже отдыхе. И хотя сейчас на этом самом счете было прилично накоплено, мысль о том, чтобы потратить деньги на какой-то праздник, казалась мне расточительством.

Но Марина продолжала настаивать.

– Ну давай, ну пожалуйста! – она сложила ладони в молитвенном жесте. – Там будет такая атмосфера! Представь: ты в красивом платье, бокал шампанского в руке, и вдруг – бах! Судьба. Он. Высокий, сильный, богатый, а главное, свободный! И вы начинаете новый год вместе. Ты ведь веришь в чудеса, Карин?

Я закатила глаза.

– Марина, ты как маленькая, ей-богу. Судьба не появляется просто так, особенно в канун Нового года.

Кира тут же подхватила:

– Но ты ведь никогда не узнаешь, если не попробуешь! Там будет много интересных людей. Вдруг среди них окажется тот самый? Ты же не хочешь провести праздник, жалея о том, что отказалась?

Я вздохнула и отвела взгляд. Девчонки умели давить на слабые места. После развода мне действительно хотелось чего-то нового, но страх потратить деньги, оставшись потом без подушки безопасности, всё еще удерживал меня от решения.

– И вообще, – добавила Марина, перехватив мою паузу, – это не только про мужчин. Это про нас. Про дружбу, про смех, про веселье! Мы заслуживаем отдохнуть как королевы. Хотя бы пять дней в жизни.

– Слушайте, а что конкретно нас там ждет? – я попыталась сменить тему, но внутренне уже понимала, что почти сдалась.

– Ой, ты не представляешь! – глаза Марины засияли. – Сауна, катание на лыжах, вечеринки в шикарных залах, шведский стол, профессиональные фотографы, новые знакомства – ну просто сказка!

– Я читала, что там какой-то грандиозный фейерверк в честь праздника устроят, – подмигнула Кира. – Карин, это шанс начать всё сначала. Это просто мощнейший пендель под зад, как ты и хотела!

Мой внутренний голос бунтовал. Это был риск. Но их искренние глаза, полные надежды и поддержки, заставили меня задуматься.

Может, они правы?

Может, действительно стоит оставить прошлое позади и подарить себе эту возможность?

Неужели я не заслужила?

– Ладно, – выдохнула я, поднимая руки в жесте капитуляции. – Уговорили. Только не говорите потом, что я не пыталась вас отговорить.

Марина взвизгнула от радости, обняв меня так крепко, что я чуть не выронила чашку.

– Мы сделаем этот Новый год незабываемым, обещаю!

Кира довольно улыбнулась, откинувшись на стуле.

– Вот увидишь, Карин, это будет лучшим решением в твоей жизни.

Глядя на их радостные лица, я тихо улыбнулась. Где-то внутри теплилась надежда, что они правы. Может, это действительно шанс... для новой главы моей жизни.

Визуализация Давид

Давид Каменев, 30 лет

Мужчина с сильным, волевым характером, который умеет быть обаятельным, но при этом упрямым и настойчивым. Его дерзкая улыбка всегда была оружием, с помощью которого он мог завоевать любое внимание. Однако за внешней уверенной оболочкой скрывается сложный человек, который глубоко осознает свои ошибки, даже если не всегда готов признать их вслух. Он привык добиваться своего и не боит-

ся препятствий, но после развода с Кариной ему пришлось столкнуться с непривычным для себя чувством: утратой контроля над ситуацией. Давид – человек, который ненавидит проигрывать, но теперь вынужден бороться не только за Карину, но и с собой, чтобы стать достойным ее доверия. В его характере сочетаются гордость, настойчивость и скрытая ранимость, которую он тщательно прячет за своей бравадой.

Визуализация Карина

Романова Карина, 27 лет

Яркая и целеустремленная девушка, которая не боится сложностей. После развода она изменилась: из доверчивой и мягкой девушки превратилась в независимую и сильную женщину. Карина – прирожденная оптимистка, умеющая смеяться даже в трудные моменты, но за ее легкостью скрывается упорство. Она привыкла полагаться только на себя и работала без отдыха, чтобы доказать себе и окружающим, что способна справиться с любой проблемой. Карина ценит честность и уважение, и предательство для нее – черта, после которой нет пути назад. Она умна, остра на язык и умеет поставить на место любого, кто посмеет ее недооценить. Но, несмотря на внешнюю броню, в глубине души Карина всё еще мечтает о настоящей любви, пусть даже и не готова в этом признаться.

Глава 2

Маринка тут же принесла на кухню свой ноутбук, уселась напротив меня за стол и с воодушевлением открыла сайт базы отдыха.

– Смотрите какие крутые домики! – она повернула экран к нам с Кирой.

На фотографии перед нами предстал уютный деревянный коттедж с заснеженной крышей, верандой, украшенной гирляндами, и дымком, поднимающимся из трубы. От одного вида захотелось завернуться в плед и пить горячий шоколад у камина.

– Красота-то какая, – выдохнула я. – Прямо зимняя сказка!

Мы начали листать страницы. База была действительно впечатляющей: просторные домики, лес вокруг, каток, горки для тюбинга, уютное кафе, большая столовая и даже небольшая баня. В разделе «Галерея» были опубликованы фотографии с мероприятий, и мы нашли альбом с прошлого Нового года. Снимки выглядели живыми: смех, яркие огни, фейерверки, люди в вечерних нарядах и масках танцевали на фоне ёлки.

– Вот это уровень, – вздохнула я, разглядывая фото. – Честно, я уже хочу туда, хоть завтра.

– А я что говорила? – Маринка победоносно хлопнула ладонью по столу.

– Прямо праздник мечты, – подхватила Кира, потягивая чай. – Осталось только найти принцев в лыжных костюмах.

– Или в шапках деда мороза. На голое тело, – добавила Марина.

Мы дружно засмеялись, но внутри я уже знала: будет весело. Праздничная атмосфера, красиво украшенные домики, огоньки гирлянд – всё это манило, зазывало, перекрикивая здравый смысл. Да, путёвка стоила как три моих зарплаты, но меня уже было не остановить.

– Кстати, девочки, посмотрите! – Марина щелкнула на выбор жилья. – Мы можем сэкономить, если поселимся втроём в одном домике. Как вам идея? Правда, там только две комнаты, а не три, но спальных мест нам хватит.

– Шикарно, – тут же отозвалась я. – Надо брать. Отдельные номера по сумме выходят дороже. Какой смысл переплачивать?

– Смысла переплачивать нет, согласна. Так, тогда я себе уже комнату выбрала, – Кира ткнула пальцем в фотографию спальни, оформленной в бежевых тонах. – В этот раз я сплю одна.

– Мы и в синей комнате нормально разместимся, – хмыкнула Марина, посмотрев на меня. – Да, Карин? Ты только посмотри какая огромная кровать там стоит.

Я кивнула, улыбаясь.

– Ну и чудненько, а ты, – она перевела веселый взгляд на Киру, – дверь закрывай лучше, чтобы мы ночью не слушали твой храп, – засмеялась Марина.

– Эй! Я не храплю! – возмутилась та, притворно округлив глаза.

– Ну да, рассказывай, – не унималась Маринка, со смехом откинувшись на спинку стула. – Летом я достаточно наслушалась твоего «не храплю».

Кира закатила глаза и, глядя на нас, скрестила руки на груди.

– Ладно, договорились. Но если кто-то и храпит, так это вы. Я от вас буду закрываться.

Мы дружно рассмеялись, а Марина переключилась на другую, менее смешную тему.

– Единственный минус – это дорога, – вздохнула она. – Придётся ехать два часа на рейсовом автобусе.

– Ужас, – протянула Кира.

– Ну, не всё так плохо, – поспешила добавить Марина. – База организует трансфер с вокзала. Ехать долго, но доедем с комфортом.

– Я надеюсь, что трансфер – это тоже какая-то машина? Или запряженная тройка на санях? – с нотками подозрения неладного уточнила Кира, ткнув на картинку с лошадьми.

– Доставка на тройке выйдет дороже, – ответила Марина, притворно задумавшись. – Но если ты готова скинуться...

– Нет уж, – хохотнула Кира. – Автобус и нормальный

трансфер нам вполне подойдет. Я боюсь лошадей.

Я смотрела на них, чувствуя, как настроение стремительно поднималось. У нас намечалась незабываемая поездка, и я уже не могла дождаться момента, когда мы окажемся в зимней сказке.

– А я представила, как мы едем из города на санях с лошадьми к чёрту на кулички, – рассмеялась я, рисуя в голове сказочную картину.

Марина тут же подхватила:

– Ты – с пледом на плечах, я – в шапке-ушанке, а Кира рулит санями, приговаривая: «Но! Поехали, родненькие! Неси нас, тройка лихая!»

Кира закатила глаза:

– Ну да, конечно, нашли опытного кучера. Ещё и кнут мне в руки дайте, тогда точно полетим как в сказке, где русская тройка с ветерком несет нас в светлое будущее.

– Главное, чтобы не пришлось потом самим лошадей толкать, – хохотнула Марина.

– Я уже представила, как где-то посреди леса в два часа ночи наша тройка застряла в сугробе.

– А почему сразу в лесу? – спросила я.

– Ну не по трассе же мы помчим, – хихикая, ответила Кира.

– Представляю, как нас внезапно обгоняет рейсовый автобус, и мы сталкиваемся с офигевшими глазами людей в нем. Те вплотную прислонились к окнам, чтобы лучше нас рас-

смотреть.

– Нет, девочки, нам точно надо ехать, – сказала я, когда смех начал утихать. – Такое путешествие пропускать нельзя.

– А то! – подтвердила Марина. – Мы должны сделать эту поездку легендарной.

– Легендарной, говоришь? – Кира приподняла бровь. – Тогда чур доедем цивилизованно. Я займусь подбором музыки для автобуса. Например, «Три белых коня», – и как запоёт: – И-и-и-и уносят меня, и уносят меня. В звенящую снежную даль. Три белых коня, эх, три белых коня – декабрь, и январь, и февраль!

И снова волна смеха, заставившая нас понять: никакие расстояния и автобусы не испортят нам этот Новый год.

– Так, ну что? Сейчас бронируем? – отсмеявшись, уточнила Кира.

– Естессссно, – протянула Марина, – сегодня официально объявили о старте продаж, и путевки могут разобрать за считанные часы.

Я взяла телефон в руки и вздохнула, глядя на свои накопления. Они были результатом двух лет работы без отпусков, бесконечного откладывания и отказа от радостей жизни. Но в этот момент я понимала: провести праздники на этой турбазе стоили того.

– Ладно, Марин, – сказала я, открывая в приложении банка свой накопительный счет. – Пересылаю тебе деньги.

– Умница! – она засияла.

Кира тоже быстро перевела свою долю, и Марина тут же оформила бронь.

– Всё, девочки, пути назад нет. Мы едем! За пять дней успеем отдохнуть как королевы.

На выходных мы решили подготовиться к поездке по полной. Утро началось с похода по магазинам. Вооружившись списками и скидочными картами, мы шагали по торговому центру.

– Так, что у тебя с платьями? – спросила Кира, изучая ассортимент витрины.

– Ничего, – честно призналась я. – Все старое, ничего праздничного.

– Вот и повод обновить гардероб, – вмешалась Марина, накидывая на руку для примерочной.

В итоге я выбрала шикарное платье – бордовое, с длинными рукавами, облегающее фигуру. Оно смотрелось строго, но при этом привлекательно.

– Вот теперь ты выглядишь, как человек, который готов начать новую жизнь! – заявила Кира, пока я рассматривала себя в зеркале.

Затем мы отправились за тёплыми вещами: шапки, варежки, уютные свитера. Я купила удобные ботинки и, под смех подруг, ватные штаны.

– С горки на них как по маслу скатишься, – подколола Марина.

– Ага, только успевай тормозить, чтобы не уехать в лес и не впечататься в дерево, – добавила Кира.

Мы веселились, пока таскались по торговому центру с пакетами, и я впервые за долгое время чувствовала себя по-настоящему беззаботной. Впереди нас ждали Новый год, снежные приключения и, возможно, новые открытия.

Настал день икс.

Дома я собирала чемодан, перебирая в голове события последнего времени. Работа, счета, экономия – всё это стало привычной реальностью после развода. Вещи укладывались в чемодан машинально, а мысли метались, словно ураган. Казалось, эти пять дней – не просто отдых. Это был шанс вырваться из замкнутого круга, вдохнуть что-то новое.

Подруги держали меня в курсе: «Скоро выезжаем. Не переживай, будет круто!»

Я позволила себе улыбнуться. Новый год – время начинать с чистого листа. Хоть и с лёгкими оговорками.

На вокзале мы втроём собрались, загруженные пакетами, чемоданами и новогодним настроением.

– Девочки, – сказала Марина, хлопая ладонями. – Наш автобус вон там! Экспресс в сказку.

Мы рассмеялись и заняли места, предвкушая предстоящую поездку.

Автобус забился под завязку и тронулся. В окнах медленно поплыли унылые пейзажи зимних улиц, уступая место заснеженным полям. За окном начался лёгкий снегопад, а

внутри царили шутки и разговоры. Я искренне начала верить, что всё будет хорошо.

Но спустя час поездки автобус странно задержался, и мы внезапно остановились посреди поля. Водитель, чертыхаясь, выбрался наружу.

В салоне воцарилась тишина.

– Так, а сейчас я не поняла, – нахмурилась Марина, наблюдая, как водитель, засучив рукава, полез в двигатель. – Наш драндулет сломался?

Глава 3

Выходя из автобуса, мы обвели взглядом пустую дорогу. Большинство пассажиров уже вышли на прошлой остановке, поэтому мы остались почти одни.

Водитель усердно чем-то стучал под капотом и тихо матерился.

– Боюсь, ты права. Наш драндулет сломался и никуда не поедет, – сложив руки на груди, резюмировала Кира.

Я вздохнула, укутываясь плотнее в шарф. Ветер был пронизывающим, ноги мерзли на заснеженной дороге. Снегопад не заметал землю, а как будто пылил, создавая зимнюю сказку.

– Может, всё-таки поедет? – с надеждой спросила я.

– Конечно, поедет, – хмыкнула Марина. – Только в одну сторону – на свалку.

– Что нам теперь делать? Пешком пёхать до базы? – саркастично спросила Кира.

Водитель наконец вылез, потирая руки.

– Девушки, не переживайте, я сейчас вызову подменный автобус. Часа через четыре приедет.

Мы переглянулись. Я прикусила губу, проклиная всё на свете. Начало поездки явно не задалось.

– Четыре часа? Да это почти как полжизни на морозе! – округлила глаза Кира. – Да я за это время пешком дойду до

базы!

– С чемоданом вдоль трассы? – с нотками сарказма хмыкнула я.

– Нет, это всё, конечно, здорово, но сегодня тридцать первое декабря и время уже шесть вечера. Всю жизнь мечтала встретить Новый год где-то в полях в ж...пе мира, – фыркнула Марина.

– Да, если подменный автобус приедет к двенадцати ночи, то так и получится, – согласилась я.

– Новый год в автобусе? А у нас с собой даже бутылки шампанского нет! – возмутилась Кира.

– Ну да, это основная наша проблема, – с нотками сарказма заметила я.

– Так, а если попросить трансфер от базы забрать нас отсюда? – предложила она. – Может, позвонить им?

Марина, уже взявшая в руки свой телефон, кивнула, а потом нахмурилась.

– Чёрт, тут сеть не ловит.

– Да, господи, что за везенье?! – с недоумением воскликнула Кира.

Марина подняла телефон над головой и попыталась поймать сотовую связь, а потом и вовсе ходила вокруг автобуса. Через двадцать минут мы услышали возглас:

– Ура получилось! Звоню. Может, получится договориться.

Пока она объясняла ситуацию, я смотрела вдаль. Поле,

снегопад, пустота. Привычная часть меня шептала, что это знак: остаться дома, вернуться к своей рутине. Но другая часть упрямо тянула вперёд. Не сдаваться на полпути. Искать выход из ситуации и возможность провести праздники по-новому.

– Подскажите какой номер машины? – громко спросила Марина. – Алло! Телефон еле ловит, всё квакает, повторите, пожалуйста.

Она прищурилась, пытаясь уловить слова на конце провода, а потом с досадой посмотрела на дисплей.

– Чёрт, связь отрубилась, – Марина поджала губы.

– Что сказали? – уточнила я.

Подруга подняла на меня взгляд.

– Что приедут минут через сорок. Номер машины я не расслышала, но женщина сказала, что мы не ошибемся, что приедут за нами.

– Супер, это лучше, чем ждать подмену автобуса, – подхватила Кира.

– Тогда ждём, – вздохнув, согласилась я.

Кто бы мог подумать, что дорога к новой жизни начнётся с поломки посреди зимнего поля.

Мы вернулись в автобус и заняли свои места в ожидании трансфера. Через какое-то время, со стороны поля мне слышался звон колокольчиков. Сначала я подумала, что это глюки. Но нет. Дальше я услышала возглас маленького мальчика, который и заставил нас отвлечься от тихих перегово-

ров:

– Мам! Смотри какие красивые лошадки!

Мы с девчонками хмуро переглянулись и дружно посмотрели в окно.

По белоснежному полю плыли сани, запряжённые тройкой белых лошадей. Снег хрустел под их копытами, а лёгкий звон бубенцов разливался по морозному воздуху, словно хрустальные капли. Лошади двигались плавно, с мощной грацией, словно несли с собой само дыхание зимней сказки. Они будто сошли с новогодней открытки – высокие, статные, с гривами, покрытыми инеем, и лёгким паром, поднимающимся от их ноздрей.

Чем ближе к нам подходила тройка, тем шире становились наши глаза.

– Мама дорогая, – прошептала Кира. – Это что, шутка?

– Мы случайно в сказку попали? – не отрывая взгляда от лошадей, спросила Марина. – Или это какая-то местная туристическая фишка?

Тройка долетела до нашего автобуса и... Остановилась?!

– Мари-и-ин, что тебе по телефону говорили? Что мы не ошибемся, когда приедут за нами? – с нотками подозрения протянула Кира.

Выпученными глазами мы смотрели на тройку и не верили.

Водитель вышел из автобуса и подошел к мужчине, управляющему санями.

– Они, наверное, знакомы, – предположила я.

– Так, кто тут у нас едет на турбазу «Снеговик»? – громко спросил водитель автобуса, заглядывая в салон.

– Ого, так это за нами? – пробормотала я, всё ещё не веря своим глазам.

– Твою ма-а-ть, – протянула Кира, – нет они издеваются? Как мы поедем на санях?

– Как-как... с ветерком, – хмыкнула Марина и крикнула водителю, что мы.

Не знаю, как девочкам, но для меня это было настоящее новогоднее чудо. У нас появился шанс попасть туда, куда мы хотели до полуночи!

– Кто там у нас хотел поехать на тройке? – глядя на белых лошадей, хмыкнула я.

– Я конечно всё понимаю, но Кир, будь, пожалуйста, поосторожней со своими желаниями, они как видишь имеют свойство сбываться, – сказала Марина.

– Хочешь сказать, что это я сломала автобус? – возмутилась Кира.

– Честно? Я уже не знаю что и думать, – пробормотала я.

– А что тут думать? – сказала Марина. – В наших рядах появилась ведьма.

– Вот только не нужно меня сжигать, ладно? И на коней сажать тоже не надо. Невиноватая я, – жалобно протянула Кира, понимая, что поездка на санях неизбежна.

– Кир, расслабься, – я попыталась успокоить подругу. – У

нас два варианта или добраться так, или ждать, когда приедет следующий автобус.

– Ну, или пойти пешком вдоль трассы, – добавила Марина. – Но пешком я не хочу. Пойдемте, нам еще чемоданы доставать.

Кучер, коренастый чуть пузатенький мужчина под пятьдесят с аккуратной бородкой в долгополой шубе, с шапкой-ушанкой на голове, весело прищурился на нас.

– Так, кто тут заказывал чудо-трансфер до турбазы «Снеговик»? – спросил он низким басом, слезая с козел.

– Я, конечно, хотела волшебства на Новый год, но это уже перебор, – фыркнула Марина, поправляя шапку. – Сейчас ещё Дед Мороз с мешком выскочит.

Кучер хохотнул.

– Не бойтесь, Мороза не будет, а вот сани с ветерком доставят вас на место. Чемоданы в багаж класть будете или на руки берёте?

– В багаж, конечно! – взвизгнула Кира, подхватывая свой чемодан. – А я сяду подальше от лошадей.

Пока мы помогали загружать вещи, кучер ободряюще хлопнул одну из лошадей по шее.

– Добрые кони, – пояснил он. – Небольшой крюк сделали, чтобы забрать вас. С таким транспортом и в сугробы не страшно. Меня, кстати, Дмитрий Николаевич зовут, а вас?

Мы тоже с девчонками представились, и я, наконец, села в сани, укутываясь пледом, который заботливо раздал добрый

Дмитрий Николаевич. Кира тут же сунула нос в шерстяную ткань.

– Боже, как тепло! – простонала она. – Это лучше, чем любой автобус!

– Соглашусь, – кивнула Марина, устраиваясь рядом. – А главное, необычно.

Кучер занял своё место, взял вожжи и скомандовал:

– Но-о!

Лошади встрепенулись и рванули с места. Сани мягко скользили по снегу, звонко звенели бубенцы, и морозный воздух приятно щипал щёки. Мы молчали, замороженные. Даже Кира не нашла, что сказать. Луна уже вышла из-за туч, и снежные поля вокруг нас засверкали тысячами маленьких звёздочек.

– Девчонки, это правда красиво, – прошептала я, боясь разрушить эту тишину.

Марина кивнула, глядя вдаль.

– Как в кино. Такое чувство, что Новый год уже наступил.

– Или что он обязательно будет самым лучшим, – добавила Кира.

Сани мчали нас через снежные просторы, оставляя за собой длинные, едва заметные следы. Мы въехали в лес, где ели были укрыты пушистым снегом, и казалось, что каждая ветка украшена новогодними гирляндами.

– А ты всё про автобус ворчала, – шутливо подтолкнула Киру Марина. – Разве он смог бы доставить нас так?

– Ладно-ладно, беру свои слова обратно. Только пусть это чудо довезёт нас до базы, и я ни на что не пожалуюсь!

Спустя минут двадцать мы выехали на небольшую освещённую дорогу, ведущую к турбазе. Вдали показались уютные домики с тёплым светом из окон и дымком из труб. Фонарики, развешенные на елях, мерцали разноцветными огоньками. Тишина была звенящей, но тёплой.

– Приехали, – объявил кучер, останавливая лошадей у больших ворот с надписью «Турбаза Снеговик».

Мы выбрались из саней, зачарованные этим местом.

– Вот это я понимаю, новогодняя магия, – прошептала Кира, подняв голову к небу, где медленно падал снег.

– И всё же стоит верить в чудеса, – согласилась я.

Кучер снял с козел наши чемоданы и, хлопнув лошадь по крупу, улыбнулся:

– С наступающим, барышни. Пусть год будет добрым.

Мы поблагодарили его, смотрели, как сани медленно исчезают в ночи, и, наконец, направились к администратору, ощущая, что эта поездка – только начало чего-то волшебного.

За стойкой нас встретила женщина лет сорока пяти. Она была одета в строгий чёрный костюм, но яркая голубая шаль на плечах добавляла её образу мягкости.

– Добрый вечер, – произнесла она, кинув на нас внимательный взгляд. – Инесса Михайловна. Зима.

Имя и фамилия словно отразились от стекла морозной но-

чи, и Кира едва слышно хмыкнула, но промолчала. Марина показала ей наши электронные путевки.

– Путевки в последний момент, автобусы ломаются... – проворчала Инесса Михайловна, порывшись в ящике с ключами. – Так и знала, что сегодня всё пойдет наперекосяк.

Однако стоило ей повернуться к нам с найденным ключом, как на ее лице появилась приветливая, почти теплая улыбка.

– Ваш домик – пятый по аллее, прямо и налево, – пояснила она, протягивая ключ. – А праздник начнется в большом зале ровно в десять вечера. Так что успеете и отдохнуть, и прихорошиться.

Мы быстро ее поблагодарили и отправились в указанном направлении.

На подходе к домику мы вдруг заметили у порога чей-то оставленный чемодан – дорогой, из темной кожи, с золотистой фурнитурой и инициалами Д.К. на бирке.

– Это не наш... – настороженно замирая, тихо пробормотала Кира.

– Точно не наш, – подтвердила Марина, всматриваясь в буквы. – Но кто же тогда приехал сюда до нас и занял наш домик? Ключ-то у нас!

Тишину нарушил резкий скрип снега позади, и мы одновременно обернулись...

Глава 4

Давид

Аэропорт встретил меня оглушительным шумом и привычной суетой. Люди сновали туда-сюда, кто-то пытался растолкать чемоданы, кто-то спорил с персоналом. Я даже не удивился, когда услышал в толпе громкое: «Куда вы прёте?!» Эта фраза, как ни странно, прозвучала для меня роднее и теплее всех английских вежливых «Экскюз ми». Сразу стало понятно: я дома.

Я вышел через автоматические двери аэропорта, и в нос ударил морозный воздух. Чистый, резкий, настоящий. Я остановился на секунду, вдыхая полной грудью. Снег хлопьями валился с неба, ложась на плечи и тая на коже. Я скучал по этому. Лондон – город, в котором невозможно замёрзнуть до костей, но и по-настоящему не согреться. Там не было такой зимы. Там не было Москвы.

Два года. Приличный срок, но за это время я успел забыть, как скрипит под ногами снег, как мороз щиплет щеки, а в воздухе пахнет грядущим праздником.

Как же я соскучился!

По шумным дорогам, по ярким огням в преддверии Нового года, по возможности сорваться куда-нибудь за город с друзьями. Я скучал даже по хаосу родного города, которого

в Лондоне так не хватало.

– Ну наконец-то, Давид Каменев явился собственной персоной! – донёлся знакомый насмешливый голос.

Я обернулся и увидел Марка. Он стоял, как всегда, уверенный и небрежный, рядом с чёрным внедорожником, на крыше которого уже успел скопиться небольшой сугроб.

– Марк, – кивнул я, подходя ближе.

Мы обменялись крепким рукопожатием, и он, хлопнув меня по плечу, оценивающе скользнул взглядом.

– Рад тебя видеть, брат. Не похудел хоть от английского климата? А то там, говорят, еда не для настоящих мужиков.

– Я тоже рад тебя видеть, – отрезал я, игнорируя шутку.

– Поехали, – хмыкнул Марк и распахнул дверь машины, – Уже замёрз, небось. Забудь про свои лондонские такси, здесь всё быстрее и надёжнее.

Я сел на пассажирское сиденье и с облегчением откинулся на спинку. Машина тронулась, и за окном начала проплывать снежная Москва. Родные улицы, серые дома, на которых кое-где уже появились новогодние гирлянды. Сугробы вдоль обочин. Люди в тяжёлых шубах и пуховиках, несущие пакеты с покупками. Настоящая жизнь. Я скучал по этому до чёртиков.

– Как тебе Лондон? – спросил Марк, не отрывая взгляда от дороги.

– Как и везде. Дисциплина, порядок, холод. В прямом и переносном смысле, – ответил я, глядя в окно. – Контракт

закончился, и теперь я снова здесь.

– Теперь ты снова в своей стихии, – кивнув, ответил он. – У тебя там хоть выходные были?

– Было время. Но нечем было его занять.

– Знаю я тебя, Каменев, – усмехнулся друг. – Не умеешь ты без работы. Закапывался туда с головой?

– Как будто у меня был выбор, – отрезал я.

Марк коротко взглянул на меня, но ничего не сказал. Его вопросы были намёками, а не попыткой лезть в душу. За это я и ценил его.

Два года назад я уехал в командировку. Тогда столько всего случилось, мы планировали с женой совместную поездку, но перед самым отъездом всё полетело к чертям. Пришлось лететь одному. Меня обязывал контракт по работе. Я много раз пытался с ней поговорить по телефону и как-то объяснить случившееся. Сперва она не брала трубку, сообщения не читала, всячески избегала разговора, а спустя три месяца иллюзорной надежды, что она сама ко мне прилетит, мне пришло единственное сообщение от жены с фотографией свидетельства о разводе.

В тот момент мир рухнул. Несколько минут я просто смотрел на экран, пытаюсь понять, что это значит? Как она смогла? Без разговоров, без объяснений – просто точка. Холодная, беспощадная точка в конце нашей истории. А потом... Она заблокировала меня везде. Стерла из жизни, как будто меня никогда и не было.

Да, я знаю, что виноват, но зачем было сразу разводиться? Почему не выслушала? Выходит, что не любила?

Я стиснул зубы, глядя на заснеженные улицы за окном.

Горло сжалось от удушающего кома. Я смотрел на заснеженные дороги, а перед глазами стоял её взгляд – холодный и отстранённый. Сначала да, была истерика и слезы, но потом... я так и не понял, что было потом. Я улетел.

И всё ещё недоумеваю, как она смогла так просто отказаться от нас? От меня? От того, что мы строили три года? Всё ведь было не так, как она подумала... Не так!

Я ведь хотел вернуться, хотел всё исправить! Но она... Она не дала мне шанса. И, видимо, даже не собиралась.

Надо же, мне попалась весьма предприимчивая женщина, упертая и такая желанная...

До сих пор.

Как же ей удалось повернуть дело с разводом, чтобы нас развели без моего согласия и присутствия? Я вообще не знал, что мы разводимся! Через суд!

Найти бы её, припереть к стенке, заставить выслушать, но зачем? Она не захотела тогда, а сейчас уже поздно. Кто знает, может она уже замуж вышла и родила... Всё-таки два года прошло.

Счастлива ли она? Без меня.

Я стиснул зубы так, что свело челюсть.

К чёрту всё!

У меня тоже теперь всё будет по-другому. Я вернулся. И

здесь, в Москве, всё будет так, как я скажу. Я снова возьму свою жизнь под контроль. Начну всё заново. Найду себе другую женщину, с которой забуду Карину.

Вырву ее из сердца с корнем.

Раз и навсегда.

– Ты хоть на Новый год придумал, что делать будешь? – мои мысли прервал Марк.

Я моргнул, словно возвращаясь в реальность.

– Пока нет. Мне нужно будет съездить к родителям в гости, а потом решу, как провести праздники.

– «Решу», – ухмыльнувшись, вполголоса он передразнил меня, а потом продолжил: – Забудь, Дав. Я уже всё придумал. Купил путёвки на турбазу «Снеговик». Это новое пафосное местечко за городом. Выезжаем через неделю, в меню пять дней чистого кайфа: снег, лес, сауны, лыжи, шашлыки...

– Путёвки? – я недоверчиво взглянул на него.

– Ага. Тридцать первого заезжаем на пять дней. Ты, наверное, уже и забыл, как выглядит настоящая русская зима.

Я отвёл взгляд к окну. Снег шел огромными хлопьями, которые оседали на ветвях деревьев и замедляли машины на дорогах. Москва снова дышала зимними праздниками, а я ощущал, как этот воздух проникает под кожу, наполняя чем-то почти забытым.

– Я как-то совсем не ожидал такого поворота, – качнув головой, ответил я. – Можно я подумаю?

– Не о чем тут думать, брат. Это даже не обсуждается, –

Марк взглянул на меня с улыбкой. – Втроём поедем: ты, я и Артём. А если захочешь разнообразия, можем взять с собой каких-нибудь девчонок.

Я взглянул на него исподлобья:

– Девчонок?

– Конечно. У тебя неделя на поиски... Или ты теперь в монахи подался? – хитро прищурился он, не скрывая веселья.

Я усмехнулся, впервые за долгое время:

– Нет, не подался.

– Ну вот, теперь я узнаю своего старину. Я пока никого не звал, но вариантов – море. Многие девчонки захотят с нами порезвиться на Новый год. Подумай, Каменев. Жизнь не заканчивается на работе и...

Он не договорил. И это было правильно. Я перевёл взгляд на него и кивнул.

– Я подумаю.

Машина свернула во двор. Давно я здесь не был, но будто и не уезжал. Те же подъезды, заснеженные лавочки и дети, визжащие от восторга, когда их санки скользили по наледи.

Мир вокруг был таким же. Только внутри меня всё стало другим.

– Добро пожаловать домой, – сказал Марк.

Я вышел из машины и вдохнул морозный воздух. Он обжигал лёгкие, пробирал до костей. Но впервые за долгое время я почувствовал себя живым. Я вернулся домой. И теперь

всё будет так, как я решу. Никто больше не посмеет перевернуть мой мир с ног на голову. Я это себе обещаю.

Глава 5

Карина

Мы одновременно обернулись на звук скрипа снега. К нам спешил старичок, несмотря на возраст, двигался он бодро, чуть ли не вприпрыжку. Лет семидесяти, с румяным лицом и прищуренными голубыми глазами, он выглядел так, будто эта зима была ему самой родной.

– Простите, милые барышни, – заговорил он, остановившись перед нами и пытаясь отдышаться. – Совсем запутался, не туда отнес чемодан. День заезда – суета, сами понимаете.

– Да ничего страшного, – я поспешила уговорить беспокойного дедулю. – Всё в порядке.

– Вот уж простите старика, – продолжал он, и я заметила, что его голос был мягким, но наполненным энергией. – Меня, кстати, Аристархом Павловичем величать, я всегда к вашим услугам.

– Очень приятно, Аристарх Павлович, а я...

– Красавица, – перебил он, улыбаясь. – Вы все красавицы. Я хоть и старый, но не слепой. А вот память на имена у меня хромает. Зато если что понадобится, смело зовите. Я здесь за всё отвечаю.

– Спасибо, будем знать, – ответила я с улыбкой.

Он подхватил за ручку чемодан, который привез не туда,

и, прежде чем удалиться, оглянулся:

– Кстати, красавицы, рекомендую сегодня загадать своё самое заветное желание. На турбазе «Снеговик» все мечты сбываются. Проверено!

Мы переглянулись и, провожая его взглядом, не удержались от смеха.

– Какой живчик, – усмехнулась Кира.

– Мне бы так в его годы бегать, – добавила Марина.

– Ага, бегать и при этом помнить обещания, – я ткнула подругу локтем. – Кто-то говорил про танцы на моё столетие, если помнишь.

– Помню-помню, – отмахнулась она, смеясь.

– Так, ладно, у нас не так много времени. Идем, – скомандовала я.

Домик встретил нас тёплым светом, пробивающимся из окон. На крыльце висела гирлянда, переливающаяся разноцветными огоньками, будто приглашая нас скорее войти. Внутри пахло свежей выпечкой, мандаринами и лёгким ароматом еловых веток, который моментально создавал новогоднее настроение.

Гостиная оказалась просторной и уютной. В углу стояла небольшая ёлка, украшенная гирляндой из множества белых огоньков, красными бантами и прозрачными сосульками вместо шаров. На мой взгляд, стильное оформление. Рядом потрескивал камин, отбрасывая на стены, обшитые светлым деревом, мягкие, золотистые отблески. Уютный боль-

шой диван, стоящий напротив камина, так и манил сесть и насладиться теплом. На стене висел телевизор, а рядом с ним красовалось большое зеркало в резной раме.

Домик состоял из двух спален, санузла и гостиной. Первая спальня была оформлена в нежных бежевых тонах, с мягкими пледами и воздушными шторами на окнах. Вторая – в глубоких синих оттенках, которые напоминали ночное небо. В обеих комнатах стояли аккуратные шкафы и удобные кровати с пушистыми покрывалами.

Мы обменялись восторженными взглядами.

– Вот это уют! – выдохнула Кира, оглядываясь.

– Мне кажется, тут можно переждать не только зиму, но и конец света, – улыбнулась Марина, обнимая себя руками, словно согреваясь.

Я лишь кивнула, любуясь ёлкой и чувствуя, как внутри разливается приятное ощущение покоя и предвкушения праздника.

Кира, взяв чемодан, пошла в бежевую комнату с большими окнами, через которые виднелся заснеженный лес.

– Всё помнят, что бежевая моя? – гордо задрал нос, объявила она, и я только посмеялась в ответ.

Мы с Мариной зашли в свою комнату, обмениваясь радостными улыбками. Ощущение праздника витало в воздухе, и каждая из нас мечтала выглядеть на балу особенно. На кроватях мы разложили платья – словно из сказки, готовые превратить нас в королев вечера.

Я переоделась в свое. Глубокий бардовый цвет переливался в свете настольной лампы, словно вино в бокале. Ткань, облегающая фигуру, была легкой, но плотно села, подчёркивая плавные изгибы. Гладкий атлас переходил в кружевную вставку на талии, а высокая горловина создавала баланс с открытой спиной, обнажая её до самых лопаток. Подол был длинным, с небольшим шлейфом, который обещал эффектно развеиваться при движении.

— Ну что, как тебе? — спросила Марина, подойдя поближе.

— Просто потрясающе, — ответила я, с восторгом проводя пальцами по ткани.

Марина надела своё платье — насыщенного тёмно-синего цвета. Оно напоминало звёздное небо: мелкие блестящие стразы были рассыпаны по ткани, словно звёзды. Верх платья обтягивал фигуру, подчёркивая её стройность, а тонкие бретельки перекрещивались на спине. Низ расширялся, словно русалочий хвост, и при каждом движении переливался мягким блеском.

— У тебя настоящее звёздное небо, — восхищённо заметила я.

Кира тоже нарядилась, платье идеально подходило её жгучему характеру. Изумрудно-зелёный атлас переливался, будто волны на солнце. Корсет, украшенный тонким кружевом, подчёркивал талию, а разрез на юбке доходил до середины бедра, открывая стройные ноги. На плечах были воздушные полупрозрачные рукава, которые напоминали крылья, и дви-

гались с каждым её шагом.

– Я богиня! – провозгласила она, крутясь перед нами.

Мы засмеялись, но вскоре принялись за дело: подкрутили волосы, украсили причёски блестящими шпильками и небольшими заколками.

На комоде мы аккуратно разложили маски. Моя – резная, бардового цвета, украшенная кружевом и маленькими сверкающими камнями по краям. Она прикрывала только верхнюю часть лица, оставляя губы открытыми.

Марина выбрала нежную серебристую маску, украшенную мелкими перышками на одной стороне. Она добавляла её образу загадочности и лёгкости.

Кира же остановилась на маске цвета золота, с тонкими завитками по краям и несколькими изумрудными вставками. Маска идеально сочеталась с её платьем, создавая впечатление королевской роскоши.

Мы встали перед большим зеркалом и начали кружиться, рассматривая себя и друг друга.

– Только посмотри, как этот шлейф двигается, – сказала я, осторожно поправляя подол.

– А вы видели мой разрез? Надеюсь, никто не упадёт, когда я пойду, – хохотнула Кира, проводя рукой по ткани.

– Тогда тебя смело можно обозвать сногшибательной! – подтвердила Марина, поправляя тонкую цепочку на шее.

Когда мы наконец были готовы, каждая выглядела так, будто сошла с обложки модного журнала. Мы ещё раз по-

смотрели друг на друга и синхронно восхитились нашей красотой.

– Ну что, девочки, нас ждёт волшебный бал, – торжественно произнесла я, поправляя маску.

Впереди нас ждал вечер, который обещал стать незабываемым.

Мы накинули шубки и вышли из домика, осторожно ступая на крыльцо в туфлях. Холодный воздух обжег щеки, и мы синхронно втянули носом морозную свежесть. Под ногами поскрипывал утрамбованный снег, дорожка была расчищена, но от этого не менее скользкой. Гладкая подошва не предполагала передвижений по скользким поверхностям.

– Кто вообще решил, что идти на бал в туфлях по снегу – хорошая идея? – возмутилась Кира, делая робкий шаг вперёд и тут же ухватившись за мою руку.

– Зато красиво, – ответила я, осторожно балансируя, как по тонкому льду. – Или ты там переобуваться планировала?

– Идти туда в зимних сапогах – не вариант. Согласна.

Марина шла чуть впереди, удерживая равновесие с грацией балерины.

– Главное – не рухнуть всем хором, – добавила она с усмешкой, оглядываясь на нас.

Мы продвигались вперёд, поддерживая друг друга, словно участницы в каком-то рискованном мероприятии. Туфли с тонкими каблуками утопали в снегу на пару миллиметров, создавая иллюзию устойчивости, но время от времени кто-

то из нас все же слегка скользил.

– Мне кажется, что корова на льду выглядит изящнее, – хмыкнула Кира.

– Ох, давайте только без травм, – пробормотала я, когда Кира снова взяла меня за руку, чуть не потеряв равновесие.

Зал, в который мы направлялись, находился совсем близко, всего в пятидесяти метрах. Огромные окна светились тёплым золотым светом, а силуэты гостей, мелькающие за ними, создавали предвкушение праздника.

– Уже почти пришли, – сказала Марина, кивком указывая на двери.

– Хоть и короткий путь, а ощущение, будто полосу препятствий прошли, – хихикнула Кира, наконец ступив на порог.

Мы открыли дверь, и перед нами открылся роскошный зал, сияющий огнями. Музыка наполнила воздух, а легкое жужжание голосов гостей смешивалось с ароматом хвои и горячего шоколада. Нам оставалось только войти, чтобы погрузиться в магию новогоднего бала.

Мы сдали верхнюю одежду в гардероб. Веселье было уже в разгаре. Нарядные люди, ёлка до потолка, музыка – всё это словно перенесло нас в сказку. По залу ходил мужчина с бородой и в красном костюме – настоящий Дед Мороз.

– Дмитрий Николаевич! – воскликнула Марина, увидев его. – Я думала, вы не успеете к празднику.

– Да какой же Новый год без меня? – улыбнулся он, де-

монстрируя красивый посох.

В этот момент я почувствовала, как что-то меняется. Воздух будто стал гуще, наполняясь едва уловимым напряжением. Сердце заколотилось сильнее, и я невольно оглянулась. Чувство было слишком явным, чтобы игнорировать его. Кто-то целенаправленно сверлил меня взглядом, холодным и пронзительным, будто пытаюсь пробраться ко мне сквозь толпу и слои ткани.

Я медленно обвела взглядом зал, стараясь определить, откуда исходит этот странный поток. Маски, смех, мерцающий свет... Всё казалось слишком ярким, слишком шумным, скрывающим истинное лицо чужой, но такой настойчивой, энергии.

– Что-то не так? – Кира наклонилась ко мне, её голос звучал глухо из-за музыки, но в нём сквозило беспокойство.

– Всё нормально, – пробормотала я, хотя самой в это не верилось.

С трудом отводя взгляд от толпы, я попыталась сделать вид, что ничего не произошло.

Но ощущение не исчезло.

Где-то среди гостей, прячущихся за искусными масками, был кто-то, кто не сводил с меня глаз.

Глава 6

Я снова огляделась, делая вид, что ищу кого-то взглядом, но на самом деле просто пыталась оценить обстановку. Любопытных глаз я так и не обнаружила, но заметила другое: здесь отдыхали не только счастливые пары, но также было много свободных мужчин.

Они были одеты дорого и элегантно: идеально сидящие костюмы, начищенные до блеска туфли, золотые запонки, сверкающие от искусственного освещения. Некоторые выглядели как из рекламы дорогого виски – уверенные, статные, с бокалом в руке и лёгкой полуулыбкой на лице. Они переговаривались большими компаниями, явно чувствуя себя здесь как дома.

Зал, освещённый хрустальными люстрами, переливался яркими огоньками гирлянд. Глубокие красные и золотые оттенки декора придавали всему ощущение роскоши, словно мы находились в интерьерах старинного дворца, а не на новогоднем вечере в современном загородном клубе.

Толпа на новогоднем балу напоминала оживший калейдоскоп: сверкающие маски, переливающиеся ткани платьев, звонкий смех, смешивающийся с громкой музыкой. В воздухе витал тёплый запах хвои, мандаринов, шоколада и лёгкий аромат дорогих духов, создавая атмосферу праздника и роскоши. Из динамиков доносились праздничные мелодии,

которые время от времени сменялись более зажигательными ритмами, заставляющими гостей пританцовывать даже у фуршетного стола.

По залу двигались официанты в строгих чёрных костюмах с идеально выглаженными белыми рубашками, словно с картинок из глянцевого журнала. Они непринуждённо разносили бокалы шампанского, серебристые подносы с канapé, миниатюрными пирожными и изысканными закусками. В центре зала, окружённый восторженными гостями, высился шоколадный фонтан. Густые струи темного и молочного шоколада лениво стекали вниз, а рядом лежали аккуратно нарезанные фрукты, бисквитные палочки и зефир, которые можно было макать в сладкую массу.

Мы с девочками заняли небольшой уютный столик у огромного окна, откуда открывался вид на заснеженный лес. Мягкий свет гирлянд на деревьях за окном добавлял сказочной атмосферы. На нашем столике уже стояли бокалы с шампанским, тарелки с закусками и небольшой букет свежих роз в стеклянной вазе.

На сцене появился ведущий – высокий мужчина в безупречном костюме, с ярким шармом и заразной энергией. Он объявил первый конкурс – танцевальный баттл, и несколько смельчаков тут же вышли на импровизированный паркет, подбадриваемые аплодисментами. Мы с девочками смеялись, глядя, как пары пытаются выполнять акробатические элементы под неистовый ритм музыки, а победителей

награждали небольшими коробками с сюрпризами.

– Боже, как здесь здорово! – Кира, поправляя свою изящную маску с кружевным узором, восхищённо осматривала зал. – Я ни капли не жалею, что согласилась поехать.

– Ты только посмотри на этих мужчин, – шепнула Марина, покачивая бокал шампанского. – Каждый второй будто вышел из модного глянца.

Я улыбнулась, но промолчала. Подруга была права: атмосфера действительно поражала. Но вместо того чтобы наслаждаться праздником, я чувствовала себя немного не в своей тарелке.

– Ну, – продолжила Кира, взмахнув рукой в сторону шоколадного фонтана, – лучше, чем сидеть дома с картошкой и оливье, согласишься.

– И с котлетами, – добавила Марина, смеясь.

– Да уж, – протянула я, подхватывая их настрой. – Учитывая, что мой "праздничный" вечер вполне мог пройти с пледом перед телевизором.

Мы рассмеялись, и на душе стало чуть легче.

– Как ты думаешь, у нас есть шанс кого-нибудь здесь встретить? – спросила Кира, внимательно рассматривая толпу. – Ну, ты понимаешь, – её глаза блеснули озорством, – чтобы сразу начать год с чего-то... нового.

– Да, вполне, – подхватила Марина. – Тут столько мужчин. Смотри, они явно свободные – не видно никаких девушек рядом.

Я снова скользнула взглядом по залу. Мужчины действительно выглядели одинокими – кто-то шутил с друзьями, кто-то стоял у фуршетного стола, сосредоточенно выбирая закуску, а кто-то лениво листал что-то в телефоне.

– Может, и есть шанс, – протянула я, больше для приличия, чем от реального энтузиазма.

– Ты чего такая скучная? – Кира ткнула меня локтем. – Давай, соберись. Полночь уже скоро, ты придумала какое желание загадаешь?

– Еще не придумала, – я пожала плечами.

– В смысле? – хором переспросили обе.

– Я просто... ещё не знаю, чего хочу.

– У тебя есть время, – Марина потянулась к очередному бокалу. – Подумай хорошенько. Ведущий сказал, что желания в эту ночь исполняются.

– Особенно если ты выглядишь, как богиня, – подмигнув, добавила Кира.

Я улыбнулась, ощущая, как внутри что-то теплеет. Может, и правда стоит задуматься над желанием? Новый год, новые возможности... Разве не этого я хотела, когда решила приехать сюда?

В какой-то момент я поймала своё отражение в зеркальной колонне и невольно замерла. Гладкий бархат платья идеально облегал мою фигуру, глубокий вырез на спине придавал образу дерзости, а кружевная маска, слегка скрывающая черты лица, делала меня загадочной. Я поправила платье и

сделала глубокий вдох.

Сегодня я должна быть лучшей версией себя. Я должна была показать всему миру, а главное – себе, что Карина Романова больше не та слабая женщина, которой манипулировал бывший муж.

Два года назад я была другой. Я верила ему. Верила его словам, его обещаниям, его любви. Мы строили планы, мечтали о будущем. Он собирался уехать в командировку в Лондон, а я должна была поехать с ним. Тогда это казалось сказкой – другой город, новая жизнь, беззаботное счастье вдвоём. Но сказка оказалась короткой.

Я не знаю, когда всё началось, а может быть и никогда не заканчивалось, просто я верила ему больше, чем Давид заслуживал. Три года иллюзий о счастливой семейной жизни разбились о реальность.

Он изменял мне со своей бывшей девушкой – первой студенческой любовью.

И об этом я узнала перед отъездом. Мы собирались уехать через несколько дней, а до этого было важное мероприятие, на которое он пошёл один. Как назло, я заболела.

– Ничего страшного, я схожу один, – сказал он, оставляя меня дома под одеялом и с градусником. Я кивнула, но внутри что-то сжалось.

Он ушёл, а спустя несколько часов в интернете появились фотографии он и Таня, стоящие рядом, улыбающиеся друг другу. На фото он обнимал ее, она прижималась к нему, тёр-

лась кошкой.

«Давид Каменев замечен в компании экс-подруги», – так подписали снимки журналисты.

Эти фото разлетелись по соцсетям, словно издевательский плевок в лицо. А что было дальше... до сих пор не понимаю, как у меня хватило смелости довести дело до конца.

Но это всё осталось в прошлом, не хочу больше туда окунаться. Сегодня я на новогоднем балу, и я докажу сама себе, что стала другой. Я стала сильнее. Красивее. Умнее. Я больше никогда не позволю кому-то так поступить со мной. Теперь я хозяйка своей жизни, и никому не позволю вешать мне лапшу на уши. Я получила прививку от лживых обещаний.

От размышлений меня отвлёк тихий смех Марины.

– Что ты там разглядываешь? Себя?

– А что, нельзя? – усмехнулась я, опуская руку и подхватывая бокал шампанского.

– Конечно, можно. Ты сегодня просто звезда.

В следующую секунду зал осветился ярким светом, и ведущий объявил новую программу вечера. Очередной конкурс, в котором участникам предстояло разгадать загадки, спрятанные в зале. Гости оживились, мои девчонки тоже решили поучаствовать и разбрелись по углам, а музыка сменилась на что-то лёгкое и ненавязчивое.

Я решила постоять в сторонке, мне было трудно сосредоточиться. Ощущение, что кто-то следит за мной, станови-

лось сильнее. Чей-то взгляд был тяжёлым и настойчивым, казалось, что он прожигал насквозь.

– Девушка, не хотите выпить шампанского со мной? – позади раздался бархатный мужской голос, и предложение было явно мне.

Глава 7

Я повернулась и столкнулась взглядом с мужчиной, который явно не входил в мой воображаемый список "идеальных кандидатов". Невысокий, слегка полный, волосы аккуратно зачесаны на одну сторону, как будто специально, чтобы прикрыть небольшую залысину. От него пахло так сильно, будто он вылил на себя половину флакона "Тройного одеколона". Этот запах сразу ударил в нос, вызвав мгновенное желание сделать шаг назад.

На лице черная маска, но это не помогало скрыть его маленькие, хитрые глазки, которые смотрели на меня слишком цепко, слишком назойливо. Они выглядывали из-под маски, словно две поросячьих пуговицы, изучая меня с головы до ног. Рот растянулся в доброжелательной улыбке, но это только добавило дискомфорта.

Незнакомец протянул бокал, и мне сразу бросились в глаза его пальцы – толстые, короткие, напоминающие сардельки. Кожа была слегка блестящей, как будто от постоянного пользования лосьоном, и у основания ногтей виднелись неровные кутикулы, будто обгрызенные. Его пальцы выглядели неестественно грубо в сравнении с хрупкими тонкими ножками бокалов шампанского, которые он сжимал.

Я машинально отвела взгляд и тут же обратила внимание на руки мужчин, стоящих неподалёку. Их пальцы были кра-

сивыми, длинными, с аккуратными ногтями и слегка загорелой кожей – словно принадлежали людям, привыкшим к роскоши и заботе о себе. Они жестикулировали, с легкостью удерживая бокалы, добавляя к своим движениям элегантно-сти.

Контраст был разительным. Мне стало неловко от того, что я так тщательно сравниваю, но чувство отторжения никуда не делось. Я снова посмотрела на предложенный бокал, и моя досада возросла.

Нет, данный экземпляр – не мой вариант.

– Благодарю за предложение, – натянуто улыбнувшись, ответила я. – Но я не хочу налегать на спиртное.

Я изо всех сил старалась говорить вежливо, но внутри меня всё кипело. Его присутствие было для меня почти физически неприятным.

Почему ко мне всегда тянутся такие мужчины? Почему те, на кого я бы в жизни не посмотрела, считают своим долгом начать со мной разговор? Разве я не могу хоть раз привлечь внимание кого-то достойного – того, кто вызвал бы у меня интерес, а не отвращение?

– Хорошее решение! – с энтузиазмом подхватил он. – Может, тогда сок? Какой вы предпочитаете? Апельсиновый, яблочный? Виноградный?

Его настойчивость заставила меня почувствовать себя загнанной в угол. Я напряглась, лихорадочно обдумывая, как бы быстро и безболезненно прекратить эту "дружескую бе-

седу".

– Простите, мне нужно отойти, – произнесла я и, не дождавшись его реакции, быстрым шагом направилась к дамской комнате.

В груди всё kloкотало.

Почему так? Почему всегда так? Почему ко мне не может подойти кто-то из тех мужчин, которые так элегантно стоят в стороне, с идеально сидящими костюмами и лёгкой полуулыбкой, будто знают цену каждой своей фразе? Почему я получаю только навязчивые взгляды и липкий интерес, которые заставляют чувствовать себя едва ли не жертвой?

Я посмотрела на своё отражение в зеркале дамской комнаты. Взгляд – растерянный, губы поджаты.

Нет, Карина, не смей раскисать! Ты же собралась начать всё с чистого листа. Но как?

Как, блин, это сделать?

Не самой же подходить и завязывать непринужденную беседу с понравившимся мужиком!

Я со вздохом сняла маску, положила рядом с собой, оперлась ладонями о мраморную раковину и продолжала себя рассматривать.

Что со мной не так?

Длинное платье сидело идеально, волосы лежали локонами к локону, макияж безупречен. Но тогда почему внутри всё наоборот?

Я вдохнула глубже, пытаюсь справиться с наплывом недо-

вольства.

Нет, не всё так плохо. Это только начало вечера. Да, этот мужчина был совсем не тем, кого я ожидала встретить, но ведь остальные тоже здесь. Сейчас соберусь с мыслями, выйду в зал и встречу кого-то другого. Такого, чьи манеры и взгляд заставят меня забыть про отвратительные толстые пальцы и запах дорогого, но едкого одеколона.

Я поправила платье, провела пальцами по гладкой поверхности маски, надевая её обратно, и расправила плечи.

Всё, пора идти.

– Осторожнее! – вырвалось у меня, когда кто-то резко задел меня плечом у выхода из дамской комнаты.

Я почему-то подумала, что меня подждал нетерпеливый толстячок, и уже была готова выдать несколько колких слов, но осеклась, встретившись с наглым и до боли знакомым взглядом.

Это был не «пальцы-сардельки», а другой.

Мужчина в черной маске и дорогом классическом костюме. Высокий, крепкий, уверенный в себе. Его глаза – серые, теплые и в то же время бесстыдно самоуверенные и наглые.

Я бы узнала их из тысячи.

– Девушка, а мы с вами нигде не встречались? – насмешливый голос прозвучал как вызов.

Холодок пробежал по спине, а обида, которую я думала давно пережила, поднялась на поверхность.

Я прищурилась, в голове мелькнуло тысяча ответов, но

выбрала самый резкий:

– Два года прошло, как мы развелись, Каменев. Или у тебя уже склероз?

Он замер, потом быстро снял маску, открывая свое лицо. И вот он – Давид Каменев. Мой бывший муж. Мужчина, которого я когда-то любила всем сердцем и который разбил его вдребезги. Его изумление было почти искренним, хотя я знала, что Давид – мастер скрывать свои эмоции.

– Карина?! – его голос прозвучал низко, с едва уловимой хрипотцой.

На доли секунды я растерялась и не могла вымолвить ни слова. Тысячи вопросов вспыхнули в голове, но ни одному из них я не дала прорваться наружу.

Что он здесь делает?

Он же в Лондоне должен быть! Или его командировка уже закончилась?

Глава 8

Я скрестила руки на груди, стараясь выглядеть равнодушной, но внутри всё кипело. Слишком много боли, воспоминаний и неразрешенных вопросов в прошлом.

– Дай пройти, Давид, – как можно спокойнее сказала я.

Он сделал шаг вперед, преграждая путь. Каждое движение бывшего было плавным и уверенным. На лице – знакомая дерзкая улыбка, которая когда-то сводила меня с ума. Сейчас же она лишь бесила.

Как представляю, что он ведет себя так со всеми, меня начинает выворачивать наизнанку.

Наверняка и свою любимую Татьяну так же очаровывал. Козел!

– Ну уж нет, – проговорил он, его голос прозвучал низко, с нотками вызова. – Я тебя поймал. И теперь не отпущу, пока не загадаю желание.

Я изогнула бровь, выдав легкую усмешку.

– Ты меня не отпустишь только в своих мечтах, понял?

Его глаза сузились, но он тут же парировал:

– Знаешь, что желания – вещь упрямая. Особенно если я привык добиваться своего.

– Давид, твои желания – не мои проблемы.

– Карина, – он произнес мое имя с особым нажимом,

будто хотел напомнить мне, как оно звучало в его устах. – Неужели ты настолько меня ненавидишь, что даже минуту не можешь уделить?

– Я занята, – бросила я холодно, пытаюсь обойти его, но он вновь оказался передо мной.

Давид усмехнулся, его взгляд скользнул к моим губам, а потом вернулся к глазам.

Я почувствовала, как закипел внутри вулкан, но не дала ему взять верх. Сложила руки на груди, оценивающе скользнула взглядом по его лицу, задержавшись на маске, которая теперь красовалась на лбу.

– Да брось, Карин, давай поговорим? – он вдруг стал серьезным, его голос утратил игривые нотки.

– Нам не о чем разговаривать. Пропусти меня, – твердо сказала я.

Я сделала шаг в сторону, но он не двинулся с места, снова встал напротив, блокируя мне путь.

Знакомая игра. Давид всегда терпеть не мог, когда последнее слово оставалось за мной. А я всегда ненавидела его наглую уверенность, будто он способен обесценить мою боль одним своим тоном.

– Всё ещё злишься на меня... – протянул он с привычной издёвкой, прищулив глаза так, будто он меня понимает, а я просто капризничаю. – Уже два года прошло, Карин. Не кажется, что пора оставить это в прошлом и нормально поговорить?

Я резко выдохнула.

Он издевается?

– Нет, Давид, мне ничего не кажется. Ты, кстати, с кем здесь?

Он усмехнулся, будто мы играли в каком-то спектакле абсурда, где я отошла от роли и начала говорить не по тексту, вместо того чтобы ему покорно подыграть.

– С друзьями, – уверенно ответил он.

– А свою легендарную студенческую любовь где потерял?
– я театрально заглянула ему за спину, будто хотела найти кого-то.

Его лицо помрачнело. На секунду я увидела, как он чуть прикусил губу, но быстро вернул привычную маску.

– Карин, прекрати! Я тебе не изменял с Таней.

Внутри меня что-то треснуло, будто вскрылись старые раны и начали кровоточить.

– Ну да, конечно, – с издёвкой произнесла я, обжигая его взглядом, – просто вместе провели вечер, просто ты вернулся на следующий день...

– Я вернулся ранним утром! – перебил он, шагнув ближе.

Его голос стал громче, а взгляд требовательным.

– Угу, в шесть утра, – кивнула я, – а днем случайно тебе на телефон посыпались ее обнаженные фотки, а потом она вдруг раскрыла мне глаза на правду. Но ты же, как всегда, ни при чём, да?

– Это была подстава, Карин! – его голос дрогнул, но боль-

ше от злости, чем от раскаяния. – Ты никогда не слушала меня! Ты всегда додумываешь то, чего не было!

Его слова хлестнули, но не ранили. Я давно научилась выстраивать защиту от его манипуляций.

– Додумываю? – мой голос зазвенел от ярости, и я сделала шаг вперёд, уставившись ему прямо в глаза. – Ты правда думаешь, что я такая дура, чтобы поверить в твою очередную сказку? Или ты теперь скажешь, что это фотошоп, а её слова – заговор против тебя?

Давид вдруг растерял уверенность. Его взгляд стал нервным, но он быстро взял себя в руки.

– Карин, хватит. Давай просто поговорим. Ты ведь знаешь, что я...

– Что ты что? – мой голос стал холодным, как лёд. – Снова будешь врать мне в лицо? Давид, ты разрушил всё, и я никогда не прощу тебя за это.

– У тебя нет выбора, – быстро совладав с эмоциями, самоуверенно заявил он.

– Ой, всё, будь добр, двинь тазом и дай пройти, – я махнула рукой, словно отмахиваясь от назойливой мухи.

– Я бы с удовольствием подвигал с тобой тазом, – его губы растянулись в хищном оскале. Он наклонился и горячим шепотом на ухо продолжил: – обожаю заниматься этим с тобой. Активно двигаться вперед-назад... до искр из глаз... до криков от оргазм...

– Давид, прекрати! – с рыком перебила я этого извращен-

ца. – Оставь свои влажные фантазии для Танечки.

Я предприняла новую попытку обойти необъятную скалу.
Да что же он такой огромный, а?

– Ладно, Карин, подожди. Неужели ты и вправду подумала, что я не узнал свою бывшую жену?

Он спросил почти шепотом, но каждый звук отдавался эхом внутри меня. Слишком многое хотелось ответить, слишком многое хотелось забыть.

Я вскинула подбородок, глядя ему прямо в глаза.

– Нет, Давид, я думала, что ты забудешь про свое эго. Но, кажется, оно раздулось еще больше, чем было. Приблизительно до уровня планеты!

Он усмехнулся, словно мои слова лишь раззадорили его.

– Эго тут ни при чём. Мне очень интересно, как ты? Просто скажи... Ты счастлива?

Без меня— добавили его глаза.

Вопрос выбил меня из колеи. Его голос прозвучал слишком искренне, а взгляд был слишком пристальным. Но я знала Давида и о таланте бывшего играть на эмоциях тоже.

– Тебя это волнует? – бросила я, пытаюсь сохранить холодную маску.

– Конечно, волнует.

Я невольно сжала пальцы.

Что ж, он хотел искренности? Пусть получает.

– Да я счастлива. Тебя нет в моей жизни – и это главное. Мои слова прозвучали холодно, словно стальной клинок,

и я заметила, как его улыбка на мгновение угасла. Он замер, будто я нанесла точный удар. Но Каменев не из тех, кто легко сдается. Ухмылка вернулась на его лицо, но теперь в ней было больше остроты, чем легкости.

– Счастлива, говоришь? Значит, у меня есть шанс всё испортить? – его голос прозвучал почти весело, но я уловила в нем скрытую уязвимость.

Я хмыкнула.

– Себе испортить, если руки чешутся.

Давид склонился ближе, сократив между нами расстояние до нескольких сантиметров. Его взгляд цеплял, словно пытался поймать меня в ловушку.

Я почувствовала его тепло, смешанное с ароматом легкого парфюма, и сердце на мгновение сбилось с ритма. Но я осталась стоять, словно мраморная статуя.

– А что, если я скажу, что соскучился? – его голос был низким, почти интимным, и глаза, когда-то любимые серые глаза, смотрели прямо в мои, будто пытаюсь найти в них ту Карину, которую он знал.

Что-то внутри меня дрогнуло, но я тут же подавила слабость.

– Давид, тебе не говорили, что скучать по прошлому – бесполезно? – ответила я, не позволяя голосу дрогнуть.

– Мне говорили, что за свои чувства нужно бороться, – спокойно парировал он, выпрямляясь. В его взгляде теперь читалась уверенность.

Я усмехнулась, шагнула в сторону и, наконец-то, обошла его.

– Слишком поздно. Мы давно разведены.

Его рука не последовала за мной, как я ожидала. Он стоял неподвижно, позволяя мне уйти, но взгляд его прожигал спину. Я остановилась на мгновение у двери и обернулась.

– Приятного вечера, Давид. И да... в маске ты выглядишь лучше.

Его губы дрогнули, будто он хотел что-то сказать, но замолчал. Я уходила, чувствуя на себе его прожигающий взгляд.

Так вот, откуда исходил непонятный сигнал? Это был он!

В голове закрутилось что-то острое, жгучее.

Его молчание, его взгляд... Они говорили больше, чем любые слова.

Когда я наконец вышла, в груди разрывалась буря. Воспоминания. Боль. И странное, неприятное ощущение от того, как он смотрел на меня, словно пытался достучаться до чего-то давно запертого.

И ему это почти удалось.

Почти.

Вот же угораздило встретить бывшего тогда, когда я решила начать новую жизнь! Но именно эта встреча натолкнула меня на мысль. Теперь я знала, какое желание загадаю под бой курантов.

Глава 9

Давид

День не задался с самого утра.

Я предложил друзьям ехать на турбазу на моей машине. Джип – это круто, удобно, вместительно, да и по заснеженным дорогам проедет без проблем. Но нет, Марк заявил, что его «красавец» тоже хочет на прогулку. В итоге поехали на двух машинах: я в своей, он с Артёмом – в своей.

Проблемы начались, когда свернули с трассы на припорошенную снегом дорожку. Всё шло нормально, пока Марк не предложил устроить по полю «тест-драйв на выживание». Кто быстрее, кто круче, чья тачка проедет по полю и не застрянет. Я, взглянув на бешеные сугробы, вежливо проигнорировал его на первых километрах, но когда он начал нарочно подрезать и заезжать передо мной в заносах, терпение лопнуло.

Идиотское соревнование закончилось предсказуемо: оба джипа застряли в сугробах по самые яйца. Мы провели полдня, чтобы отыскать хоть какие-то инструменты – спасибо Артёму, который на полном серьёзе предложил дойти до ближайших домов и попросить лопату, чтобы выкопать машины из снежного плена, иначе мы бы хрен куда уехали. Ни один эвакуатор не поехал в эту дыру.

Я был мокрый, злой и измотанный, когда наконец выбрался на дорогу.

«Вот как нужно начинать отдых», – саркастично подумал я.

Тут хочешь не хочешь, вспомнишь какой бывает зима.

Но на этом приключения не закончились. Как только мы добрались до места, оказалось, что мой чемодан случайно отпёрли хрен пойми куда. Пришлось ждать, пока принесут мои вещи, в то время как мужики активно начали сборы на праздник. У нас были арендованы три домика по соседству друг с другом.

В целом мне понравилось, что я успел увидеть. Неплохое место, чтобы провести праздники, в домике было уютно и тепло.

Казалось, что худшее позади, и вот, наконец, я в банкетном зале. Атмосфера была праздничной: приглушённый свет, нарядные гости, шум бокалов и тихий звон смеха. Мы с друзьями пришли к самому началу и заняли столик, откуда было всё прекрасно видно.

Я даже на мгновение поверил, что мне всё-таки получится расслабиться.

Но не тут-то было.

Стоило нам с друзьями немного посидеть, как Марка дернуло предложить пройтись по залу и посмотреть поближе на присутствующих дам. Только вышли, как на меня сразу накинута девушка. В прямом смысле этого слова – с улыб-

кой, словно мы давно знакомы, она подошла ближе и заговорила:

– Привет, прекрасный незнакомец! Меня зовут Мария.

Она была эффектной: брюнетка лет двадцати на вид, с ярко накрашенными губами, в коротком платье, которое едва держалось на её плечах и серебряной маске.

– Давид, – осторожно представился я, пытаюсь понять, знакомы мы или нет. Уж слишком она была настойчивой.

– Очень приятно. Я здесь совсем одна, никто не хочет со мной общаться, – быстро пробормотала она и тут же рассмеялась, словно только что удачно пошутила.

Сначала я подумал, что она просто хотела перекинуться парой слов, но... нет. Она тут же обхватила мой локоть обеими руками, притянув меня ближе и соблазнительным голосом спросила:

– Ты же, наверное, не будешь против составить мне компанию?

Я попробовал мягко отстраниться:

– Эм, приятно познакомиться, Мария. Но знаешь я пока...

– Отлично! Тогда давай выпьем шампанского? – перебила она, не дав мне закончить фразу.

Мимо прошел официант, она тут же схватила два бокала с подноса и торжественно вручила один мне.

Ситуация становилась абсурдной, но мне стало любопытно понаблюдать за ней. Я уже отвык от общения с девушками.

ми-охотницами за богатыми мужиками.

За час ее неуёмного щебетания, она мне жуть как надоела. К этому моменту началась шоу-программа, и я всё чаще отвлекался на ведущего и устраиваемыми им конкурсы. Марк с Артемом тусили где-то в зале, оставив меня с девушкой.

Мария была слишком прилипчивой, и это постепенно стало раздражать. Её смех и манера говорить казались наигранными и липкими, как переизбыток ее сладких духов, от которых у меня начинала болеть голова.

– Давид, я так сильно хочу загадать одно желание, – Маша прошептала мне на ухо, – обещай, что ночью ты поможешь ему сбыться.

Она отстранилась и посмотрела на меня «хочу трахаться» взглядом.

Нет, ну такого откровенного подката от молоденькой девчонки я не ожидал.

Я, конечно, понимал, что от меня бабы всегда текли, но, когда одна из них с разбегу готова запрыгнуть на член, становилось совсем неинтересно.

В штанах тоже абсолютный штиль на нее.

Пожалуй, помариную активную девочку до конца вечера, подальше от себя и, если никого больше не найду поинтереснее, возьму ее на пару часиков. На большее с ней, увы, я не готов. Поначалу я пытался быть вежливым, но чем дольше она находилась рядом, тем сильнее меня раздражало её присутствие.

А девушка ждала от меня каких-то обещаний.

– Видишь ли, Мария... – начал я, перевел взгляд и завис.

Я заметил её сразу, как только она с подругами вошла в зал.

Карина.

Меня словно током ударило, когда поймал взглядом знакомую фигуру, роскошные длинные волосы и улыбку. Она была в маске, но я сразу понял, что это она.

Почувствовал.

Я замер на месте, глядя на неё, и на мгновение забыл, где нахожусь.

Мария что-то говорила рядом, но я её не слышал. Всё моё внимание было приковано к Карине.

Она смеялась с подругами, легко и плавно шла по залу. Я же стоял в стороне, словно загипнотизированный, не сводя с неё глаз. Я не видел ее два года, и только сейчас понял, как сильно мне её не хватало.

Я чертовски соскучился по своей жене.

Чёрт... бывшей жене.

– Давид? – от приятного лицезрения меня оторвала, возникшая перед глазами, Мария.

Я тряхнул головой, проморгался и сфокусировался на надоедливой девице.

Куда я хотел ее послать?

Ах, да...

Я решительно схватился за хрупкие плечи девушки и по-

смотрел в ее холодные голубые глаза.

– Мария, вечер только начался, а я еще не придумал свое желание, чтобы выполнять... чужие. Сходи, прогуляйся. Я уверен, что в зале найдется другой Дед мороз, м? – я приподнял бровь, только она вряд ли увидела это за моей маской.

Маша нахмурилась, но медленно кивнула, соглашаясь со мной.

– Я тебе не понравилась, да? – надув губы, спросила она. Чёрт.

Как бы помягче выразиться?

– Я просто никого не ищу на вечер... и на ночь тоже, – признался я, – приятно было познакомиться.

Я отпустил девушку, и она отправилась к шоколадному фонтану в центре зала. Я же снова взглядом нашел Карину.

Она не увидела меня, и это было даже к лучшему. Я мог спокойно понаблюдать за ней, не торопясь подходить. Её образ привлекал взгляд, завораживал. Она изменилась – в лучшую сторону. Вся такая уверенная, яркая, с лёгкой улыбкой, она притягивала внимание... и не только моё.

К ней подошёл какой-то мужик. Невысокий, полный, с бокалом шампанского в руках. Моё лицо моментально перекосило, а пальцы сжались в кулаки. Хотелось рвать и метать, выбить бы этот чёртов бокал и выставить его из зала. Он что-то ей говорил, но Карина сначала вежливо кивнула, а потом её взгляд изменился.

Я знал этот взгляд – раздражение, лёгкое отвращение.

Она терпела его минуту, может, две. Мужик продолжал что-то лепетать, а я с трудом сдерживал себя, чтобы не подойти и не оттащить его от неё. Всё внутри напряглось до предела, но я заставил себя выждать момент. Знал, что их беседа долго не продлится.

Я был прав. Когда она скинула с лица маску приветливой улыбки и отошла в сторону, я убедился, что кандидат не пошёл.

А это означало только одно.

Карина до сих пор свободна.

Вот он, мой шанс.

Карина направилась к дамской комнате, и я, делая вид, что просто прохаживаюсь, занял удобную позицию. Ждать было недолго.

Когда она вышла, я сделал пару шагов, будто случайно, и намеренно задел её плечом.

– Осторожнее! – рыкнула она, чем тут же завела меня.

Я поднял взгляд и встретился с её прекрасными глазами. Секунда – и всё, что она старалась скрыть, выдало её. Злость, растерянность, но главное – она испытывала ко мне всё что угодно, но не равнодушие.

Она быстро взяла себя в руки, но я уже всё понял.

– Всё ещё злишься на меня? – ухмыльнулся я, будто между нами ничего не случилось.

Она вспыхнула, бросив на меня ледяной взгляд, но я уже чувствовал себя победителем. Карина не могла скрыть свои

эмоции, и я пил их как изысканный нектар.

Обожаю ее страстную натуру.

Да, она будет еще некоторое время злиться на меня. Будет обвинять и ненавидеть. Но я всё равно добьюсь своего.

Я хочу ее назад.

Безумно хочу.

Ее реакция уже разожгла во мне дикий пожар.

Я перегнул палку, когда перешел на пошлости в нашей короткой беседе? Возможно. Но черт возьми, как я мог удержаться, когда она была так близко? Ее дыхание обжигало кожу, аромат сводил с ума, а взгляд – ее взгляд, полный презрения и гнева, – заставлял меня желать ее ещё сильнее.

Я до потери пульса готов ее вдыхать.

Но она сопротивлялась.

А у меня от нее до сих пор рвет крышу. Ничего не изменилось. Я думал, что остыл к ней после всего, что она сделала с нами, но нет. Да, я тоже люто злился на нее, ненавидел за то, что она так просто отказалась от нас. Что она поставила точку, не дав мне даже шанса что-то исправить. Тогда я себя убедил, что она никогда меня не любила, что я три года прожил во лжи и старался забыть ее как страшный сон, но стоило ее снова увидеть, я пропал.

Моя заноза, отпустив в мой адрес едкую фразочку, гордо развернулась и ушла.

А я смотрел ей вслед и не мог сдержать улыбки от предвкушения.

О да, это будет новая увлекательная игра.

И она уже проиграла.

Карина ещё не знает, что я уже всё решил. Нравится сопротивляться? Её право. У неё больше нет вариантов. Я не дам ей снова сбежать.

Моя дерзкая, упрямая девочка... Я найду способ вернуть её.

И в этот раз, клянусь, я не отпущу.

Глава 10

Карина

Музыка гремела на всю мощь, пробирая меня до мурашек. Я стояла в центре танцпола, окружённая Кирой и Мариной. Они, смеясь, пытались подстроиться под ритм, но их танцы больше походили на хаотичное веселье, чем на изысканные движения. Я кружилась вместе с ними, чувствуя, как музыка буквально завладевает моим телом. Сегодня я запретила себе думать о прошлом, особенно о Давиде. Этот вечер был только моим.

Зал был переполнен. Люди танцевали, общались, смеялись, прятались за масками, создавая иллюзию таинственности. Время будто остановилось, и всё, что сейчас имело значение, – это музыка, лёгкость движений и смех.

Я отпила немного шампанского и отдала пустой бокал официанту, проходившему мимо. Мои глаза встретились с пристальным взглядом мужчины у барной стойки.

Высокий, с уверенной улыбкой, он не сводил с меня глаз. Я почувствовала, как мои щёки вспыхнули, но тут же отвернулась, сделав вид, что ничего не заметила. Сейчас я не хотела ни с кем знакомиться. Моя цель была простой – наслаждаться моментом. Пусть всё случится в новом году, но не сейчас. Это мое время и только мое.

– Эй, ты что зависла? – Кира слегка толкнула меня в бок.
– Давай сюда, у нас тут вечеринка века!

– Уже иду! – Я вернулась в круг подруг, и те снова захотали, продолжая свои безумные танцы.

Марина взмахнула руками, имитируя какие-то сложные движения, будто пародировала танцевальные клипы. Я подыграла ей, резко развернувшись, как будто исполняла сложный пируэт. Мы обе громко рассмеялись, и даже Кира, которая обычно вела себя более сдержанно, начала подпевать ритму.

– Смотрите, какие симпатичные, они смотрят на нас! – шепнула Кира, кивнув в сторону группы мужчин, стоявших неподалёку.

– Пусть смотрят, – я махнула рукой, стараясь выглядеть непринуждённо. – Сегодня я танцую для себя, а не для кого-то.

Я действительно наслаждалась происходящим. Музыка становилась всё громче, а освещение переливалось цветами, превращая зал в настоящую сказку. Я чувствовала себя свободной. Каждое движение приносило радость, а на душе становилось легче. Я дала себе клятву: сегодня начинается моя новая жизнь. Без Давида, без сожалений. Всё, что я хотела оставить в прошлом, должно теперь остаться там навсегда.

Ещё несколько песен, и я полностью растворилась в атмосфере. Я не заметила, как танцпол постепенно стал моей личной ареной. Мужские взгляды скользили по мне, кто-то

пытался подойти ближе, но я оставалась с подругами, игнорируя любые попытки завязать знакомство.

– Марина, глянь, кто-то идёт, – Кира незаметно указала взглядом на очередного смельчака.

– Да пусть идут! – я весело рассмеялась и взмахнула руками, словно отгоняя мысли о любом новом знакомстве. – Сегодня я принадлежу только себе.

Я кружилась в танце, чувствуя, как ритм поднимает моё настроение. Голова немного кружилась, но это только усиливало чувство эйфории. Мои волосы падали на плечи, сияя в свете ламп, а платье красиво развевалось вокруг меня.

Я взглянула на часы – до полуночи оставалось меньше двадцати минут. Я обязательно загадаю желание, ведь в этом году я начала верить в волшебство. Новогоднее настроение охватило меня полностью. Я снова улыбнулась и повернулась к подругам:

– Девочки, давайте загадаем желания вместе, когда часы пробьют двенадцать! В новом году всё будет иначе!

И никто не знал, что моё обещание самой себе только начинало сбываться.

Начали бить куранты! В зале зазвучал обратный отсчет. Все вокруг погрузилось в единый ритм:

Десять, девять, восемь...

Вокруг раздавались крики, звон бокалов и тихий смех подруг. Но я прикрыла глаза. Сейчас я здесь одна, со своим желанием, со своей мечтой, которую вот-вот передам в 2025

год.

Семь, шесть...

Я мысленно повторяла своё желание, словно заклинание, обещая себе новое начало. Свободное от боли, от воспоминаний, от прошлых ошибок. Гул гостей всё ещё был слышен, но будто издалека как эхо. В тот момент существовала только я, мои мысли и биение сердца, нарастающее в такт курантам. Это было мгновение, когда всё казалось возможным.

Пять, четыре...

Время словно замедлилось. Вся суета вокруг – яркие огни, звон бокалов, смех – превратились в смазанную картину. Меня охватило тепло, едва уловимая дрожь предвкушения. Я крепче сжала бокал в руке, сосредоточившись на своей внутренней тишине.

Три, два...

Вдруг – толчок. Такой резкий, что я едва не потеряла равновесие. Бокал чуть не выскользнул из моих пальцев, но я успела его удержать. Сердце забилося сильнее. Я открыла глаза и замерла, увидев перед собой его.

Давид?!

Он стоял всего в нескольких сантиметрах от меня. Его лицо, такое знакомое и одновременно чужое, было близко. Глаза – тёмные, словно шторм, наполненные решимостью и яростью. Его взгляд пронзил меня насквозь, заставив забыть все слова, которые я только что пыталась сформулировать. Кровь прилила к щекам, и я не могла понять, то ли от злости,

то ли от потрясения.

– Хочешь ты того или нет, но я заберу тебя в 2025 год, – хрипло сказал он, его голос был глубоким и резким. Каждое слово прозвучало как гром, ударив прямо в грудь и выбивая из меня воздух.

Один! С Новым годом! Ура!

Я не успела ничего понять, как его губы оказались на моих. Это было неожиданно, дерзко, властно, так, словно он присвоил себе право на этот момент.

Мир вокруг исчез. Звон курантов, смех гостей, свет праздничных огней, грохот фейерверка – всё будто погасло. Остались только его горячие губы и это безумие, которое он вновь принёс в мою жизнь. Губы Давида были настойчивыми, движения резкими, и каждое из них кричало: «Ты моя».

Эмоции переплетались, сталкивались друг с другом в вихре. Гнев, потрясение, отчаяние и... что-то ещё. То, в чем я боялась признаться даже себе. На миг, всего лишь на миг я позволила себе ответить на жгучий поцелуй, но это длилось недолго.

Пришло осознание происходящего.

Да что он себе позволяет?

Я подняла руки, собираясь его оттолкнуть. Мне срочно нужно было остановить нахала.

Но я не успела.

Резкий хлопок по его плечу разорвал момент. Высокий женский голос, полный обиды, громко прорезал тишину.

– Давид! Ты что делаешь?! – визг донёлся до моего сознания. – А как же я?

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.